

Кризис власти и общества в Египте

Первая в истории арабского мира попытка «умеренных исламистов» руководить государством закончилась полной неудачей. Обнаружилась неспособность египетских исламистов образовать сильный, успешный и популярный режим.

Но рано хоронить «Братьев-мусульман». Они останутся, хотя их сбросили с вершин власти. И далек от завершения важнейший, принципиальный спор о том, насколько будут уважать закон и права человека победившие на выборах исламисты, и – что еще важнее – совместим ли ислам с демократией.

Но не об этом думали сотни тысяч людей, вышедших на площадь Тахрир 30 июня. Безработица, падение уровня жизни, перебои с электричеством, подорожание бензина (и двухчасовые очереди у бензоколонок) – вот что важно. Среди молодых людей безработица достигла еще в прошлом году 50 %. Вообще экономика идет под откос: валютные резервы сократились более чем наполовину, объем прямых иностранных инвестиций уменьшился на порядок. Гостиницы пустуют, три четверти судов, обслуживающих туристские круизы по Нилу, стояли на якорях в период рождественских каникул – такого не было никогда. Отсюда – глубокое разочарование народа, наивно верившего два с половиной года тому назад, что «сбросив тирана», революция принесет свободу и счастье.

Справедливости ради надо сказать, что после свержения прежнего режима никакое правительство не смогло бы не только поднять, но даже хотя бы удержать на прежнем уровне экономику. Любая революция приносит политическую дестабилизацию и экономическую дезорганизацию. Но «Братья-мусульмане» к этому общему правилу истории добавили нечто свое, специфическое, «ихвановское» (по-арабски они зовутся «Аль-ихван аль-муслимун», везде звучит короткое слово «ихван»). Медленно, с оглядкой на Запад, они исподволь начали проводить ползучую исламизацию в соответствии со своей идеологией и главным девизом «Ислам – вот решение». И вот тут дело оказалось сложнее, чем полагали наблюдатели, с приходом «Арабской весны» поспешившие с утверждениями, что пробил час исламизма, дело идет к теократии, если не к халифату, исламистская волна захлестнула арабский мир.

Дело в том, что времена меняются даже в древней, казалось бы навсегда застывшей стране Нила. Прежде преобладало крестьянство, слова «египтянин» и «феллах» были почти синонимами, но сейчас выросло городское население, а внутри него – прослойка образованных молодых людей светской и демократической ориентации, не приемлющих идеи государства, в котором безраздельно господствует шариат. Эти группы интеллигентов и были застрельщиками демонстраций в январе 2011 г., они немногочисленны, но за ними, как выяснилось, идут средние слои. И одно дело, когда к малограмотному феллаху или бедняку из низших городских слоев приходит агитатор и говорит: «Ты за ислам или за Америку и

евреев? Раз ты мусульманин – голосуй за ихванов». Другое дело – достаточно грамотные и познавшие запах свободы люди, все больше опасющиеся, что революция против авторитарной антинародной власти привела к угрозе утверждения еще более жесткой, глубоко идеологизированной, «дисциплинирующей» население диктатуры. К этому следует прибавить еще ненависть, которую испытывает к «Братьям- мусульманам» давно сложившаяся и укоренившаяся коррумпированная бюрократия, то, что в Египте называется «глубокое государство», чиновники и силовики; уже сейчас видно, что полиция, например, в основном против Мурси и «ихванов».

И вот результат – «второй Тахрир». Двадцать с лишним миллионов подписей с требованием отставки Мурси. Контр -мобилизация масс сторонников «ихванов», угроза гражданской войны. И кульминационный момент- армия сказала свое слово. Армия, крупнейший предприниматель в Египте, контролирующей до 30% экономики. Армия, верхушка которой при Мубараке немало чего себе нахапала, настроила себе роскошные виллы, катается на дорогущих автомобилях и смертельно боится, что «ихваны», полностью монополизировав власть, раскулачат ее, эту одетую в мундиры часть прежней коррумпированной мубаракской элиты .

Военный переворот, новая «насеровская революция»? Нет, военным невыгодно брать власть в свои руки, ведь они не больше, чем «ихваны», знают, как управлять современным государством, не знают, что делать с экономикой. При этом они понимают, что без помощи Запада нельзя остановить сползание в пропасть, но Запад из соображений идеологии и политкорректности не может поддержать открыто военный режим. С Америкой ссориться военным нельзя, они ежегодно получают от Вашингтона 1, 3 миллиарда долларов. Так что тогда? Альянс военных с Фронтом национального спасения, этой разношерстной коалицией демократической молодежи и жаждущих реванша озлобленных «жирных котов», аппаратчиков и дельцов эры Мубарака? Альянс против «Братьев-мусульман», но что делать с той частью народа, которая горой стоит не столько за Мурси, человека заурядного и лишённого харизмы, сколько « за ислам, против Америки и продавшей ей клики Мубарака»? И как поведет себя в «момент истины» руководство «ихванов» - люди волевые и решительные, не сумевшие, правда, навести порядок в стране и растерявшие прежнюю популярность, но вряд ли готовые безропотно смириться с бесславным окончанием исторического эксперимента, к которому они готовились в подполье 90 лет ?

Уже видно, как оно себя ведет. Верховный вождь «ихванов» Мухаммед Бадие призвал «Братьев» к борьбе. « Не признаем военный переворот», «Позор тем, кто силой сместил первого в истории Египта демократически избранного президента», «Умрем, но вернем Мурси на его законное место» – вот под какими лозунгами выходят на улицы сотни тысяч сторонников «Братьев». Кровь уже пролилась, все говорят о возможности гражданской войны.

Две катастрофических тенденции угрожают сейчас Египту. Первая: если власть попытается исключить «Братьев-мусульман» из политической жизни. Это не получится в любом случае- ведь за эту ассоциацию голосовала половина населения страны. Даже если предположить, что многие разочаровались и осталось процентов тридцать – все равно, игнорировать, пытаться маргинализировать треть народа невозможно. Должна быть сделана попытка включить «Братьев» в управление государством, добиться компромисса,

консенсуса. Правда, с каждым днем это все труднее. И вторая: если среди исламистов возобладает мнение :» демократия не для нас, нам все равно не дадут быть у власти, даже если мы выиграем выборы в любой арабской стране. Права «Аль-Каида»: парламентским путем мы ничего не добьемся.» А каким тогда? Понятно – вооруженным. Вариант алжирского сценария двадцатилетней давности, когда началась внутренняя война, унесшая жизни полумиллиона человек. Конечно, египтяне – не алжирцы, но все равно, последствия будут кошмарными. Сегодня ясно только одно: крупнейшая страна арабского мира переживает, возможно, тяжелейший кризис в своей истории.

*главный научный сотрудник ИМЭМО РАН,
заслуженный деятель науки РФ,
д.и.н. Мирский Георгий Ильич*